

ХАРЬКОВСКАЯ



ГУБЕРНСКАЯ

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На 1/4, г.	На 3 мес.	На 1 мес.
Без доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ	9 " "	6 " "	4 " "
Съ пересылкою	10 " 20 "	6 " 60 "	4 " 20 "

Цѣна отдельному нумеру въ конторѣ редакціи 10 коп. Подпись принимается: а) въ конторѣ редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихонова, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

Редакція харьковскихъ губернскихъ вѣдомостей извѣщаетъ, что ею вновь получены карты театра настоящей войны въ Европейской и Азіатской Турціи, изданные г. Ивановымъ въ Петербургѣ. Карты Азіатской Турціи на трехъ листахъ. Желающіе приобрѣсти эти карты благоволять обращаться въ контору редакціи вѣдомостей. Цѣна обѣимъ картамъ по 50 к. за экземпляръ. Иногородные подписанчики при требованіи картъ должны высыпать по 70 к. за экземпляръ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отдѣль первый.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗъ.*

Министру Финансовъ.

Для покрытия чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на Государственное Казначейство по случаю настоящей войны, въ 1877 году для отбытия воинской повинности, место жительства коихъ не известно, лицъ эти слѣдующіе:

Федоръ, по крестному отцу Зиновьевъ Коротунъ (Масальск).

Радонъ, незаконорожденный жано умершаго крестьянина Тимофея Мищенка Ириной Степановой.

Изюмъ Михайловъ Поповъ.

Иванъ, незаконорожденный дѣвицею Сикницкой Ивановой Браудовой.

Козьма Федоровъ Погребнякъ.

Владимиръ, незаконорожденный дѣвицею Косицкой Марковой Земличенковой.

Михаилъ Степановичъ Шевченко.

Михаилъ, незаконорожденный крестьянка Елены Никифоровны Шевченковой.

Алексѣй, незаконорожденный вдовъ Марьи Алимовъ Радченко.

Иванъ Семеновъ Ляшенко.

Романъ, незаконорожденный отъ солдата Григорія Вихоровой Киселевой.

Дмитрій, сынъ крестьянина Николая Моничева.

Андрей, сынъ бывшаго дворового крестьянина Алексѣя Иванова Сизикова.

Гаврилъ, сынъ крестьянина Николая Гавриловича Покровского.

Солдакіе сыновья:

Евгений Осиповичъ Власенко.

Михаилъ Афанасьевичъ Кудрявцевъ.

Дмитрій Николаевичъ Руденко.

Іванъ Алексеевичъ Сидорка.

Радонъ Емельяновичъ Дементьевъ.

Матвій Васильевичъ Головченко.

Леоній Алексеевичъ Алатухъ.

Андрей Александровичъ Гульевичъ.

Софія Ефимовна Агафонъ Дениковъ.

Михаилъ Ефимовъ Хаджери, крестьянинъ д. Дерекачевъ (Марьевка тозъ).

Савва, незаконорожденный солдатомъ Антона Васильевича Сердюковъ.

Иванъ Семеновичъ Чухо.

Онісій Ерофеевичъ Бугаенко.

Дмитрій Николаевичъ Руденко.

Іванъ Петровичъ Мельникъ.

Андрей, сынъ солдата Ефимія Сиренковой.

Елістъ Наважекъ Лашенко, синъ поселя.

Іаковъ Тимофіевичъ Бережной, сынъ солдата Степана Григорьевича Ворзела, синъ крест.

Іванъ Александровичъ Гарікъ.

Іванъ Никифоровичъ Студенікъ.

Андрій Адамовичъ Купа.

Алексѣй Семеновичъ Чухо.

Іоаннъ Петровичъ Анисимовъ.

Дмитрій Николаевичъ Руденко.

Іванъ Петровичъ Мельникъ.

Андрей, сынъ солдата Ефимія Сиренковой.

Елістъ Наважекъ Лашенко, синъ поселя.

Іаковъ Тимофіевичъ Бережной, сынъ солдата Степана Григорьевича Ворзела, синъ крест.

Іванъ Филипповичъ Вѣтковський, синъ поселя.

Іоаннъ Петровичъ Тончієвъ, синъ воинскаго поселенія.

Домінікъ, незаконорожденный сынъ солдата Варвары Поповой.

Михаилъ, незаконорожденный сынъ солдата Наталії Шведчукъ.

Павло, незаконорожденный сынъ солдата Федосія Волинського.

Іоаннъ, незаконорожденный сынъ вдовъ Феодосія Роковой.

Василь, сынъ крестьянки дѣвицы Аграфени Чукінкої.

Іванъ Мароновичъ Котолуненъ, синъ крест.

Михаилъ Степановичъ Тарасъ, синъ крест.

Іванъ Филипповичъ Вѣтковський, синъ поселя.

Горюхъ, оній Мурасіковъ.

Кондратъ, незаконорожденный сынъ вдовъ Прапорскіхъ Лапішевъ.

Данилъ, синъ Агафії Лапішевъ.

Трофимъ Назарійовичъ Лукашевъ.

Денисій Дмитрієвичъ Овчаровъ.

Петръ Александровичъ Ворзій.

Іванъ Івановичъ Соболь.

Николай Васильевичъ Котковъ.

Петръ Дмитрієвичъ Куріло.

Дмитрій Корниловичъ Кашенко.

Іоаннъ Івановичъ Паліченко.

Савва Ефимовичъ Куплюкъ.

Дмитрій Николаевичъ Руденко.

Ігнатъ Іосифовичъ Синицінъ.

Петръ Павловичъ Ребенко.

Стефанъ, незаконорожденный синъ Евдокія Мілчаковъ.

Савона, незаконорожденный синъ вдовъ Іванової.

въ которыхъ расположились пѣщники, новыя кучки представителей и миныхъ представительчикъ всѣхъ классовъ нашего городскаго общества... Барышни и барышни (въ числѣ ихъ—даже красавицы институтчи) наперерывъ, одна передъ другою, старались поговорить съ турками,—если не словами, такъ знаками. Тутъ же толкался и ѹккій Мустафа, мѣстный пропагандистъ фокусовъ, временно певаго цѣлта и бѣлыя пагодовники. Въ числѣ этихъ пять сестеръ были двѣ, украшенныя сербскими медалями „за храбрость“ и удостоившияся благодарности Государыни Императрицы за ревностное исполненіе службы при раненыхъ. Затѣмъ сестры подведенны были къ кресту и ими произнесена была установленная присяга. Вотъ ея текстъ:

Обѣщаю прѣль Св. Его Крестомъ

мѣстный продавецъ фруктовъ, временно промышлявший свое ремесло на роль переводчика. До гуровъ противостоять было трудно. Всѣхъ ихъ было человѣкъ 90, и, въ томъ числѣ, 9 или 10 офицеровъ, — толка развоюха-териа въ высшей степени: тутъ были и очень рослыхъ и очень низкихъ фигурки, и свирѣпыя и кроткія лица, и представители восточного типа, и физиономіи скорѣе европейскаго, нежели азиатскаго покрова и т. д., — по всѣ были однаково вѣжливы съ посѣтителями. Казалось, пѣнники писколько не удивлялись тому, что публика ихъ, въ полномъ смыслѣ слова, рассматривала... Черезъ Мустафу они не разъ заявляли, что имъ очень нравится Новороссійскъ и его жители, въ особенности же — дамы, какихъ „ни въ Турціи не встрѣтишь“... Пѣнники сдѣлались героями дня: о нихъ только у насъ и было рѣчи, — многіе приглашали ихъ даже къ себѣ обѣдать (разумѣется — по группамъ), причемъ турки совершенно забывали Мохамеда относительно вины. Въ теченіи трехъ дней, они расхаживали у насъ по улицамъ, по городскому саду, словомъ — вѣдѣ, гдѣ имъ нравилось, подъ прикрытиемъ легкаго конвойя; примѣрно, въ 10 человѣкъ — два или три казака. Ножили три дѣнька, пора иѣхать, — и слова взволновалась Черкасскъ... Только и было слышно: „пойдемте провожать турокъ!“ На проводы явилось, дѣвѣтельно, множество народа. Начались прощанья: знаками, рукопожатіями, — появился даже букеты. Кому-то это не понравилось... Чертѣ знать, что такое: и добровольцами букеты бросали, и туркамъ теперь „бросаютъ!“ Кто-то заскучалъ о полиціи — и букеты исчезли... Вышла пресмышина сцена: встрѣтивъ и угостила пѣнниковъ дружелюбно, — какъ и подобаетъ цивилизованнымъ посѣтителямъ, — мы проводили ихъ громкими смѣхомъ. Впрочемъ, эта невольный смѣхъ относился, разумѣется, не столько къ пѣнникамъ, сколько къ нашимъ, черезъ чуръ сантиментальнымъ, хотя въ то же время и очень трусливымъ, дамамъ, которыхъ вздумали было бросать цветы къ ногамъ побѣденныхъ... благо цветовъ у насъ теперь много!

„Обѣщаюсь предъ Св. Его Крестомъ и Евангеліемъ, что по мѣрѣ силъ моихъ буду прилагать всѣ мои попеченія и труды о больныхъ, наполѣ брали, въ больницахъ и госпиталяхъ находящихся, а также о всѣхъ больныхъ и безпрютныхъ младенцахъ, какъ въ Общинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ находящихся, куда начальствомъ послана буду; что буду стараться проходить сіе богоугодное служеніе съ искренніемъ безкорыстіемъ, смиреніемъ, самоотверженіемъ, неутомимостію и любовью къ ближнему моему и безропотнымъ послушаніемъ поставлененному надо мною начальству; что буду стараться тщательно наблюдать все, что по постановленію врачей признаю будетъ полезнымъ и нужнымъ для возстановленія здравія вѣренихъ моему попеченію больныхъ, все же вредное и запрещенное врачами и начальствомъ всемѣрно удалять отъ нихъ; что по долгу христіанскаго милосердія, всѣми силами буду стараться съюзъ уходомъ умиротворять больнѣи всѣхъ страждущихъ, моему попеченію вѣренихъ, и что не только буду пещься о тѣлесномъ, но и о душевномъ ихъ здравіи, и по сему святому долгу буду также стараться приготовлять умирающихъ къ предсмертному покаянію и желанію папутствовать въ жизнь вѣчную сообщеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ; что по долгу моего званія, буду на полѣ брали стараться неустранимо исполнять свои обязанности въ отношеніи раненыхъ, несмотря на всю могущую угрожать мнѣ опасность; что ни въ какомъ случаѣ не буду уклоняться отъ откомандированія, въ случаѣ войны, на полѣ сраженія; обѣщаюсь, что если по какимъ либо обстоятельствамъ придется мнѣ уѣхать на полѣ брали отъ умирающихъ воиновъ, или пѣнниковъ раненыхъ, о какой либо государственной тайнѣ или измѣнѣ противъ Государа Императора и Отечества, то о томъ немедленно доводить до свѣдѣнія главнаго военного начальства. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ видахъ служенія прошу и молю, да поможетъ мнѣ Господь благотворно Свою, молитвами Пресвятыхъ Богородицъ и всѣхъ Святыхъ. Во слѣдѣтельство же твердаго моего намѣренія свято исполнять все выше-

водить нѣкоторые впечатлѣнія на всѣка, расположенные въ Болгаріи. Дунайская флотилія, которая, какъ надѣляется, будетъ препятствовать работамъ русскихъ и разрушать въ зводные ими мины — эта флотилія, едва смеѣть показаться, и если случается замѣтить погоду пароходъ, то онъ идетъ со всевозможными предосторожностями, окружая себя громадными барками. Русская батареи и торпеды наводить на турецкий страхъ.

— „Трудно себѣ представить, пишутъ изъ Перы въ „Кельнскую Газету“, бѣственное положеніе, въ которомъ находится здѣшнее населеніе. Цѣна хлѣба поднялась до 4 штастровъ за око (оно составляетъ около трехъ фунтовъ, а одна астрѣ — около 6 коп.), а между тѣмъ дневной заработокъ женщины не превышаетъ 2 штастровъ. До турецкаго государственного банкротства константинопольское населеніе получало отъ 4 до 5 миллионовъ фунтовъ дохода отъ государственныхъ бумагъ. Многія семейства исключительно существовали до此刻 отъ затраченаго такимъ образомъ на питала. Въ настоящее время всѣ эти семейства совершенно разорены, такъ какъ купоны потеряли всякую цѣну. 25 000 семействъ чиновниковъ въ Константинополѣ получали прежде отъ государства 2 миллиона фунтовъ жалованья и пенсій; при замѣнѣ звѣнкой монеты бумажными деньгами размѣръ ихъ сдержанія долженъ былъ уменьшиться на 80%; но они не получаютъ и этого скучаго содержанія. Поэтому министры, жалуютъ частію того, чего они вовсе получаютъ. До настоящаго времени они получаютъ 25 000 чиновниковъ, кормились о различнѣхъ занятіяхъ въ императорскомъ дворцѣ. Теперь эти занятія почти совсѣмъ прекратились, равно какъ въ гостиницахъ частныхъ домовъ, доставлявшіе прежде работу столь многимъ лицамъ. При такихъ условіяхъ трудно понять, какъ еще могутъ существовать низшая классы населения. Чѣмъ это кончится, неизвѣстно. Но что въ особенности волнуетъ народъ, такъ это военная бѣдарность начальниковъ арміи. Манифестація софіогоръ по случаю паденія Арганы далеко не была такъ певапна, какъ

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВЕСТИЯ

Одессы, гдѣ они начнутъ рейсы къ крымскимъ портамъ. Бывшіе въ Николаевѣ хлѣбные запасы отчасти уже перевезены въ Одессу, гдѣ вслѣдствіе этого состоялось пониженіе цѣнъ на зерновые хлѣба. Кругомъ Николаева всходы хлѣбовъ - отличные, въ особенности ржн. Переѣздъ по открытому морю между Одесской и Очаковомъ, продолжавшійся 3-4 часа и представляющийъ некоторую опасность въ томъ отношеніи, что непріятель можетъ отрѣзать путь къ Очакову или Одессѣ, совершается до того просто, что даже трусливые евреи - и тѣ стали храбрецами и массами перенѣжаютъ обратно изъ Николаева и Херсона въ Одессы и сильно горюютъ о своемъ преждевременномъ бѣгствѣ. Общей безопасности одесского населения много содѣйствуютъ производимыя мѣстною администрацией периодическіе облавы воровскихъ трущобъ и приютовъ. Въ теченіе истекшаго мая мѣсяца облавами задержано до 1,500 человѣкъ разного подозрительного лода, отправлено, по большей части на мѣста родини. Вообще въ настоющіе тревожное время Одесса пользуется совершившимъ спокойствіемъ, и число кражъ замѣтно уменьшается. Изъ одесского тюремнаго замка отправляются значительными партиями осужденные уже арестанты, и къ 15-му июня останутся одни только подследственніе и пересыльные арестанты.

— Газета „Standard“, которая не можетъ быть заподозрена въ непріязненномъ отношеніи къ Турции, помѣстила слѣдующее письмо своего корреспондента изъ Константиноポоля отъ 6-го июня: „Султанъ, лично расположенный въ пользу мира, былъ введенъ въ заблужденіе военнымъ министромъ, утверждавшимъ его, что турецкая армія простирается численностью до 700.000 человѣкъ и можетъ вести войну съ полной надеждой на успѣхъ. Это увѣреніе послужило основаниемъ къ изданию фетвы шейхъ-уль-исламомъ и общеннію твердой поддержки со стороны палаты депутатовъ. Если заявление Редифа-пашы справедливо, то его слѣдуетъ смыть за то, что онъ не послалъ въ Малую Азію болѣе 80.000 человѣкъ; если же его донесеніе неѣрно, въ чёмъ не можетъ быть и сомнѣнія, то онъ подлежитъ несправнено большей отвѣтственности. Число войскъ во всей турецкой имперіи простирается до 450.000 человѣкъ, а подъ ружьемъ состоять вѣроятно не болѣе 400.000 человѣкъ. Но это заявленіе не составляетъ еще главнаго обвиненія противъ паша. Онь неоднократно утверждалъ, что Карсы обезпечены провіантъ на восемь мѣсяцевъ, между тѣмъ въ дѣйствительности оказывается, что войска вынуждены были перейти на половинную порцію, такъ какъ провіантъ находится всего на два мѣсяца. Предполагали снабдить

придавать особеннаго значенія. Исаю ютъ, что преслѣдуемая въ настоящемъ случаѣ Портю цѣль состоить въ препятствованіи слишкомъ скорому получению султаномъ неутѣшительныхъ вѣстей. Замѣчается сильное охлажденіе между Портю и Лейардомъ, и положеніе послѣдняго становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Великій визирь и Савфет-паша сѣгаютъ на то, что Лейардъ слишкомъ требователь и достаточно дружески относится къ Порту. Лейардъ же съ своей стороны находитъ, что Портъ не обращаетъ никакого вниманія ни на его протесты, ни на со занятія, и если когда соглашается съ ними, то ограничивается одними обѣщаніями, которыхъ никогда не исполняетъ. Лейардъ сдѣлалъ, между прочимъ, энергическое представленіе Портѣ по поводу отклоненія амністіи болгаръ, не смотря на то, что султанъ лично увѣрять въ пятнадцать дней тому назадъ въ свою согласію на ея утвержденіе. Лейардъ строго замѣтилъ великому визирю, подобныя поступки еще болѣе охладятъ отношенія Англіи къ Портѣ и вкратце поворгли причины недовольства Англіи поведеніемъ турецкаго правительства. „Я знаю изъ многихъ источниковъ, — воригъ корреспондентъ газеты „Standard“, — что Лейардъ имѣть серезныя основанія быть недовольнымъ, такъ какъ Портъ совершенно прелебрегала его предс

— Русск. вѣд. сообщаютъ, что въ воскресенье, 5-го июня, происходило въ Москвѣ, въ церкви Покровской общины сестер милосердія, торжественное посвященіе пяти сестер на служеніе страждущему воинству. Въ день посвященія, во время поздней литургіи, сестры милосердія причащались Св. Таинъ, оставаясь въ своихъ прежнихъ одеждахъ. По окончаніи литургіи новая одежда окроплена была св. водою и пачальница общины, монахиня Зинаида, удалилась съ сестрами въ боковую комнату для переодѣванія. До возвращенія сестер общинѣ и воспитанницѣ пропали несколько духовныхъ писсенъ. Затѣмъ руководимыя начальницей, вошли переодѣтыя сестры. На нихъ одѣта была длинная, особаго покрова, одежда коричневаго цвета, проколотая сквозь слои ткани. Карсы пропадомъ изъ Эрзерута, но въ виду прекращенія сообщеній между этими пунктами и даже въ случаѣ возможности сообщенія исполнить этого нельзя, потому что въ Эрзерумѣ не находится никакихъ запасовъ, которые могли бы быть имъ уступлены. Дунайскія укрѣпленія и Шумла также далеко недостаточно снабжены провизіонами. Мидхадѣ-паша, бывши великимъ визирёмъ, послалъ 90 орудій въ Требизондъ для размѣщенія ихъ по укрѣпленіямъ Эрзерума; между тѣмъ, спустя весьма продолжительное время по удаленіи Мидхадѣ-паша, Арполль-Кембель по прибытии въ Требизондъ засталъ пушки и лафеты валяющимися въ грязи на набережной, а въ Эрзерумѣ еще и не приступали къ возведенію укрѣпленій, и събранными пропадомъ изъ предѣлами во многихъ болѣе или менѣе важныхъ слухахъ, въ которыхъ она тупила бы всякому другому послу. Кажется, Порта въ настоящее время придется никакого значенія мнѣніюengl., на которую она смотрѣть какъ державу, заботящуюся только о своихъ интересахъ. Все вниманіе обращено на Германію, и когда настанетъ время ходатайствовать о мирѣ, обратится прежде всего къ Бисмарку.

вів дѣль. Англійскій посланикъ Лей-не дерзаютъ, то на-время агитація за-ардъ сдѣлался этимъ двумъ интрига-тохла. Тайная полиція, которая и пре-намъ дворца Долма-Баге въ особенно-же была отчленено организована въ Кон-сти непріятель тѣмъ, что по всякому стантинополь, значительно усиlena; ко-новоду требовалась аудіція у султана. Фобии, эти, такъ сказать, исконные о-Въ числѣ этихъ новодовъ были также чаги великихъ стамбульскихъ загово-ровъ, находятся подъ сильнейшимъ по-лицейскимъ назоромъ, и правительство твердо рѣшилось не выпускать изъ рукъ своихъ бразда правлѣнія. Благодара всему этому, 19-го и 21-го мая, когда пред-полагалось разыграть нѣчто въ родѣ го-сударственного переворота, прошли тихо и спокойно.

— Последній признакъ, напоминаю-щій еще вассальную отношеніе Румії къ Османскому султану,

содержание сultану, которым въѣхавшіи еще вассальныи отношения Румыніи
того часто недружелюбно относился къ Царю, официально уничтоженъ. Въ
своемъ фаворитамъ. Тогда Махмудъ-Дагазетъ "Monitorul" отъ 7-го июня посту-
пать и Редифъ стали придумывать — щено постановление палаты, отмѣняю-
чимъ бы досадить английскому послан-
щее уплату дани Высокой Портѣ. Вотъ
нику. Съ этой цѣлью они прежде всего
запретили прѣмъ на телеграфъ шифро-
ванныхъ депешъ, даже отъ иностраннъ
ныхъ консуловъ, и такимъ образомъ Лей-
вардъ лишился возможности получать
прямо донесенія съ театра войны. Лей-
вардъ, увидѣвъ направленный на себя
ударъ, тотчасъ же обратился къ сultану съ жалобою на такую мѣру, против-
образомъ день открытия (16-го июня) за-
пача правамъ дипломатіи. Съ своей сто-
роны сultантъ защищалъ это мѣропріятіе,
ссылаясь на необходимость прекра-
тить доказанный злоупотребленія, совер-
шавшія въ послѣднее время иностраннъ
ными консулами въ Болгаріи, передавав-
шими своимъ правительствамъ шифро-
ванные депеша, въ которыхъ описывались
движенія турецкой арміи. Таково
было положеніе этой распри на послѣд-
нихъ дняхъ. Полагаютъ, что Лейвардъ не
удовлетворится отѣтствомъ сultана и воз-
будитъ коллективное представление всего
дипломатического корпуса.⁴

— Въ Кельнскую Газету пишутъ въ

ражаютъ себѣ, что каждому человѣку, при рождениі, суждено выкурить извѣст-
ное число сигаръ и выпить извѣстное
количество бутылокъ шампанскаго. На
мою долю было опредѣлено сто тысячъ
сигаръ и десять тысячъ бутылокъ шам-
панскаго. И истребилъ приблизительно
столько и не долженъ претендовать на
большее.⁵ Находясь теперь въ Киссин-
гемѣ, имперскій канцлеръ пользуется
своимъ отпускомъ въ обширномъ размѣ-
рѣ. Онъ занимается лишь неотложными
дѣлами; все остальное исполняется въ
Берлинѣ Бюловымъ. Даже донесенія по-
сланниковъ и извѣстія съ театра войны
доходятъ сюда чрезъ Берлинъ; первыи
изъ нихъ идутъ сюда уже по почтѣ.
Единственное, что наасъ преслѣдовало
даже до сихъ мѣстъ, это — неизбѣжныи
процессія по вспомоществованіи. На-
сколько я помню, по римскимъ дѣламъ
князь приижденъ былъ работать болѣе
чѣмъ по два часа въ теченіе двухъ сутокъ;
въ первый періодъ лѣченія, возбуждаю-
щее дѣйствіе ключевой воды сдѣлало
для него невозможной продолжительное
умственное занятіе. Онъ пробываетъ
здесь нѣмецкія, французскія и англій-
скія газеты и охотно читаетъ француз-

— Въ *Нельзякъ Газету* напутъ изъ Пермь отъ 26-го мая, что турки съ нѣкоторыхъ поръ перестали кѣфовать,—значить, положеніе серьезнѣе. Правда, они еще продолжаютъ такъ же усердно молиться, обращая взоры съзѣ въ востоку, но нѣтъ уже прежнаго упованія на всеблагость Аллаха. Слѣты и улемы говорятъ имъ, что Редифъ-паша ведетъ все войско на гибель; а для народа, иначе слово—законъ. Редифъ-паша однако не упываетъ и храбро вступилъ въ борьбу съ общественнымъ мѣбиемъ. Крикунамъ уже зажаты рты, и вѣѣтъ съ мѣдхатистами томятся теперь они въ изгнаніи. Но пока существуютъ газеты, Редифу-пашѣ трудно будетъ скрывать понесенные неудачи и нагло обманывать народъ. Чтобы предохранить себя отъ этого, онъ запретилъ газетамъ печатать извѣстія съ театра войны. Теперь о подвигахъ Мухтара-паши и Абдуль-Керима народа будетъ узнавать лишь изъ правительственный сообщеній. Хуже всего отъ этого распоряженія военного министра

использованіе съ другими и почти всѣ другие посланники. Отсутствовали князь Оровъ, генералъ Чальдини и лордъ Лайонсъ. Особенно многочисленна была группа генераловъ, составлявшихъ чуть ли не цѣлую роту; но всѣ они были въ штатскомъ платьѣ. Предложеніе правительства о немедленномъ распущеніи палаца вызвало сильное изумленіе. Фортъ говорилъ искусно, но крайне рѣзко. Рѣчь Гамбетты произвела глубокое впечатлѣніе даже на приверженцевъ правительства. Одинъ Поль де Кассаньянъ протестовалъ противъ рѣчи Гамбетты. Оскорблениія, нанесенные имъ президенту Грэви, возмутили всѣхъ, и самъ Руэль счелъ нужнымъ заявить президенту, что поведеніе Кассаньянка позоритъ его партію. Вечеромъ Парижъ былъ совершенно спокойенъ и къ 12 часамъ его бульвары и улицы принесли свой обычный видъ. Строгія мѣры предосторожности, принятые властями, оказались безполезными, такъ какъ республиканцы рѣшились не нарушать порядка.

Сама газета и ходатайница французскіе романы, преимущественно Альфонса Дюэя и Габоріо. Романъ послѣдняго писателя „Процессъ Леружа“ ему въ особенности понравился и князь думаетъ, что еслибы судьба сдѣлала его романистомъ, онъ сочинилъ бы именно этого рода романы.“ Затѣмъ графъ Гербертъ водилъ Перивье по виллѣ, постройки и обстановку которой послѣдній находилъ, за исключениемъ можетъ быть только рабочаго кабинета князя, очень простой и даже безвкусной.

По поводу же пребыванія князя Бисмарка въ Киссингенѣ, въ вѣнской Presse пишутъ: „Полицейскимъ агентамъ, присланнымъ въ Киссингенъ для безопаснѣстя князя Бисмарка, не мало дѣла, ибо на нихъ лежитъ обязанность, кроме удаленія изъ Киссингена всѣхъ подозрительныхъ лицъ, стараться держать въ почтительномъ отдаленіи отъ князя въ почетную публику, дабы она не наѣдѣла капцлеру своимъ навязчивымъ вниманіемъ или любопытствомъ. Такъ

РАЗНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

ламъ отправлять шифрованныя депеши своимъ посольствамъ. Извѣстно, что консулскія депесенія изъ Турціи служили всегда лучшимъ источникомъ для современной турецкой исторіи; теперь, въ силу распоряженія Редифа, исчезнутъ они. Распоряженіе это основывается на осадномъ положеніи и было единогласно одобрено на послѣднемъ засѣданіи соѣтства министровъ. Иностранныя державы протестовать не имѣютъ законной прічины, такъ какъ право послать шифрованныя депеши не выговорено договорами, которые заключались тогда еще, когда телеграфовъ не было; значитъ, за консулами удержано право послать оныхъ курьеровъ и парочникъ, какъ то водилось четверть столѣтія тому назадъ. Но консуламъ еще не такъ плохо, какъ частнымъ лицамъ, особенно торговымъ людямъ, которые обязаны послать телеграммы только на турецкому языкѣ. Положимъ, отправитель еще можетъ найти себѣ грамотнаго турка, который съ грѣхомъ пополамъ составитъ телеграмму; но каково-то получателю разбирать ее? Вообще, турецкое населеніе такъ теперь обставлено, что ровно ничего не знаетъ о совершающихся событияхъ. Впрочемъ, все это не мѣшаетъ константинопольцамъ пожавать нехуже и не лучше прежняго. На берегахъ Босфора все такъ ясно и весело, словно храмъ Япуса и не запирался, словно священней войны и не бывало. Зеленое знамя пророка слѣ колышется надъ старымъ сералемъ, а султанъ, изъза политическихъ оснований пресекойно пѣхится въ прохладѣ Гильдъз-Кюоска. До чего доходитъ всеобщее равнодушіе, видно изъ того, что въ одной изъ кофейнь Шеры игрался какъ-то русскій національный гимнъ, и никто не шикаль, исключая только одного корреспондента какой-то англійской турко-фольской газеты. Вотъ вѣмь и турецкій фанатизмъ.

— Въ вѣнскую Presse телеграфируютъ изъ Константинополя отъ 4го июня, что персидскій консулъ въ Эрзерумѣ, Али-Ахбаръ-ханъ, получилъ повелѣніе отъ своего правительства — удалить всѣхъ персіянъ изъ названнаго города, такъ какъ ему угрожаетъ осада.

— Въ Кельнскую Газету пишутъ изъ Константинополя отъ 25-го мая, что тамъ запрещены всякия собиранія, а также въ турецкихъ кварталахъ усиленъ полицейскій надзоръ, въ европейскихъ же кварталахъ недовольные собираются

КНЯЗЬ БИСМАРКЪ. Одному изъ сотрудниковъ газ. Figaro, г. Перивье, нарочно приѣхавшему въ Киссингенъ, съ цѣлью наблюдать за образомъ жизни германскаго имперскаго канцлера, удалось найти доступъ къ сыну и секретарю кнзя Бисмарка, графу Герберту фонъ-Бисмарку, и заставить его разговариться съ собой. На вопросъ француза, что собственно нужно думать объ отставкѣ, которую подавалъ въ послѣднее время кнзь-канцлеръ, — молодой дипломатъ отвѣчалъ: «Безъ сомнѣнія у имперскаго канцлера нѣтъ недостатка въ могущественныхъ врагахъ, которые могутъ ваходить въкоторую для себя выгоду въ его рѣшеніи оставить скучбу, но въ сущности все это — пренятія, которая такого человѣка, какъ онъ, могутъ лишь раздражать, но не удержать. Существенная причина его желанія выйти въ отставку дѣйствительно та самая, которую онъ выставляетъ: именно здоровье, сильно потрясенное пятнадцатилѣтнеимпомѣрно умственную работою. Кнзь слишкомъ долго не слушалъ предстереженій медиковъ, и вызвалъ въ себѣ сильное раздраженіе первовъ, которое и теперь еще отзывается въ его снѣ. Даже здѣсь, въ Киссингенѣ, где его окружаетъ полнѣшее спокойствие и ключевая вода оказываетъ благодѣтельное дѣйствіе, онъ все-таки не пользуется укрѣпительнымъ сномъ первыхъ ночныхъ часовъ, умъ напряженно рабо-таетъ, и только когда начинаетъ разсвѣтать, природа входитъ въ свои права и даетъ страдальцу вѣкоторый покой. Въ Киссингенѣ, где кнзь мало работаетъ днемъ, это бы еще ничего, но во время парламентской сессии въ Берлинѣ, онъ долженъ быть ежедневно на своемъ постѣ; такой образъ жизни невыносимъ. Такимъ образомъ для моего отца было положительно необходимо удалиться отъ дѣлъ; но онъ все боялся, что не повѣрять жалобамъ человѣка такого могущественнаго закала, какъ онъ, который досѣ стоялъ какъ несокрушимый дубъ. Наконецъ, въ марта онъ принялъ рѣшеніе; онъ взялъ отъ своего доктора удостовѣреніе, гласившее, что нельзя болѣе ручаться за его жизнь, если онъ ежедневно будетъ посвящать по шестнадцати часовъ на работу, и представилъ это удостовѣреніе императору, который, на этомъ основаніи, не могъ ему отказать по крайней мѣрѣ въ годовомъ отпускѣ. Въ Киссингенѣ, который имѣлъ уже на его здоровье спасительную вѣспу, какъ извѣстно, принимается соляная ванна. Около этого заведенія есть ресторанъ, Нѣсколько вюрцбургскихъ студентовъ подждали въ немъ выхода канцлера; одинъ изъ нихъ стоялъ насторожѣ, между тѣмъ какъ другіе забавлялись пивомъ и биллардомъ. Полицейскій агентъ замѣтилъ ихъ намѣреніе и стала съ ключомъ около выходной двери. Когда стоявшій насторожѣ студентъ бросился въ биллардную заупакъ крикомъ: «Скорѣе! Онъ выходитъ!» полицейскій агентъ захлопнулъ дверь и заперъ ее. «Что тамъ такое? кричали студенты, толкался въ дверь; отоприте, мы хотимъ выйти!» — «Вы выйдете заднимъ ходомъ, господа, — отвѣчалъ стражарь — эту дверь я имѣю приказаніе запереть.» Прежде чѣмъ студенты успѣли обѣжать кругомъ довольно большого зданія, Бисмаркъ уже скрылся изъ виду. А вотъ и другой анекдотъ. Въ одинъ прекрасный полдень кнзь захотѣлъ совершилъ прогулку; но когда онъ взглянулъ въ окно на ту дорогу, которую именно выбралъ для своей прогулки, то увидѣлъ около сотни крестьянъ, собравшихся изъ киссингенскихъ окрестностей съ единственной цѣлью — видѣть Бисмарка. Съ досадою обратился Бисмаркъ къ вошедшему въ эту минуту полицейскому агенту съ вопросомъ: «Не можете ли вы удалить этотъ народъ, конечно не сплошь, потому что эти добрые люди собрались лишь для того, чтобы посмотреть на меня, но это мнѣ тяжело.» «Ваша сѣтѣсть, — сказалъ чиновникъ, — они сами разбѣгутся.» — Бисмаркъ усмѣхнулся: «И позвольте себѣ сомнѣваться въ этомъ.» Тогда по полицейскому агенту, одѣтому въ партикулярное платье, бросился къ толпѣ крестьянъ и громко спросилъ одного изъ нихъ: «Послушай, дружище, какъ пройти мимо поближе въ Алтѣнбергъ? Кнзь Бисмаркъ уѣхалъ туда и купаетъ тамъ кофе съ неаполитанскимъ королемъ, а мнѣ нужно доставить ему важное письмо. Едва полицейскій агентъ выговорилъ это и пустился было бѣжать впередъ, какъ толпа бросилась за нимъ и скоро оставила его позади. Тогда чиновникъ вернулся назадъ, всполь къ Бисмарку въ комнату и топсъ: «Ваше сиятельство, дорога очищена! Смѣясь отъ веселія, Бисмаркъ сказалъ: «Вы хорошо сдѣлали! Затѣмъ онъ вышелъ изъ дома и скоро исчезъ въ небольшомъ лѣсу.»

